

*А.В. Свиридова (1940-2018),
заслуженный работник высшей школы РФ,
кандидат искусствоведения, профессор кафедры
теории и истории музыки Астраханской консерватории*

ЧЕЛОВЕК СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

Как воспитанница и педагог Астраханской консерватории, я благодарна *Дмитрию Тимофеевичу Польскому* за то, что моя судьба сложилась так, как сложилась, хотя могла быть иной, потому что в один прекрасный день меня, молодого преподавателя, вдруг срочно вызвали в партбюро. По пути я мысленно прокручивала возможные причины внимания к своей персоне (мелькнула мысль, что мою кандидатуру утвердили в списке приема в партию). Но то, что мне тогда сказали члены партбюро *Лаврентьева Нина Лаврентьевна* и *Максимов Петр Андреевич*, повергло в шок: они предложили мне гарантированное целевое место в аспирантуру Ростовского университета и, на выбор, две темы для кандидатской диссертации: «Роль коммунистической партии в развитии отечественного музыкального искусства» или «Роль музыки в жизни семьи Ульяновых».

Мгновенно в голове всплыло, что я об этом знала: мать Владимира Ильича играла на фортепиано, одна сестра (кажется, Анна) играла с матерью в 4 руки; вторая сестра давала уроки музыки в Саратове и в Финляндии, когда жила и учительствовала в какой-то семье. Владимир Ильич пел революционные песни, романсы, русские народные песни и даже оперные фрагменты. Всё! Маловато для диссертации ...

По всей вероятности, у меня было такое лицо, что наши партийные наставники дали мне время на обдумывание. Я не знала, как вести себя в такой ситуации и до сих пор не могу объяснить, почему не обратилась к *Марку Ароновичу Этингеру*, моему Учителю, у которого работала на кафедре (знал ли он об этом?). От отчаяния я пошла к *Дмитрию Тимофеевичу* домой (он был болен). Попасть к нему было нелегко – во дворе дома дежурил милиционер: придирчиво посмотрев на меня, он спросил, к кому иду, и указал номер квартиры семьи *Польского*.

Выслушав меня, *Дмитрий Тимофеевич* задал всего один вопрос: «Тебе это надо?». Мне было не надо и ... я осталась музыковедом, посвятив любимому делу всю свою жизнь.

Впервые я увидела *Д.Т. Польского* на вступительных экзаменах, которые, из-за ремонта здания консерватории, проводились в помещении института повышения квалификации учителей, который располагался в то время напротив Драматического театра (по улице Советская/Шелгунова).

В моей памяти *Дмитрий Тимофеевич* остался основательным и убежденным коммунистом. Он умел сохранять невозмутимость в любых ситуациях. Был принципиальным, требовательным, честным и справедливым. Любил «трудоголиков». У него была собственная система записи оценок на семинарских занятиях, которой я долго пользовалась: точка = «отлично», запятая = «хорошо», запятая и дефис = «удовлетворительно». По курсу истории КПСС оценки ниже «удовлетворительно», по его убеждению, быть не могло. «Неудовлетворительно» им расценивалось как профнепригодность.

В освещении биографии *Дмитрия Тимофеевича* мне помогли материалы из его личного дела в архиве Астраханской консерватории, куда он, имея степень кандидата исторических наук и ученое звание доцента, был принят приказом от 1 июня 1969 года, на должность заведующего кафедрой марксизма-ленинизма (позже была переименована в кафедру общегуманитарных дисциплин) и проработал здесь до 16 октября 1980 года.

Родился он 23 сентября 1912 года в селе Крупец Беловского района Курской области. В графе социальное происхождение значится: крестьянин-бедняк. В 17 лет поступил учиться в Кучеровский сельскохозяйственный техникум, через год после его окончания (работал агрономом Псёльской МТС) поступил в Воронежский университет по специальности «генетика» и, сдав государственные экзамены, получил диплом с присвоением квалификации «биолог». В апреле 1940 года был принят в члены КПСС. Работал ученым секретарем Научно-исследовательского института биологии ВГУ, освобожденным секретарем комитета комсомола Воронежского

сельскохозяйственного института (октябрь 1939 – октябрь 1940), а с октября 1940 г. по июнь 1941 г. – заведующим кабинетом марксизма-ленинизма.

В июне 1941 г. был взят на оперативную работу в органы государственной безопасности, где до января 1942 г. работал оперуполномоченным Воронежского областного управления государственной безопасности. С января по май 1942 г. учился на курсах переподготовки начальствующего состава органов государственной безопасности при Горьковской межкраевой Школе Наркомата государственной безопасности, а после их окончания был оставлен на работе в Горьковской межкраевой школе НКГБ (начальник курса и преподаватель, затем – заместитель начальника учебного отдела и преподаватель). В сентябре 1944 г., по направлению ЦК ВКП (б), учился в Высшей партийной школе в Москве. В личном деле имеется свидетельство об окончании этой Школы и справка с оценками сдачи экзаменов по десяти дисциплинам.

С октября 1946 года судьба *Д.Т. Польского* связана с Астраханью: 10.1946 – 11.1948 – лектор Астраханского обкома КПСС; 11.1948-01.1950 – заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации Астраханского обкома КПСС; 01.1950-05.1961 – заведующий отделом пропаганды и агитации Астраханского обкома КПСС; 06.1961-09.1964 – старший преподаватель кафедры философии и научного коммунизма Астраханского педагогического института им. С.М. Кирова; в сентябре 1964 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук; в 1965 утвержден в звании доцента; до июня 1969 г. работал доцентом кафедры научного коммунизма и деканом естественно-географического факультета АГПИ.

За время работы в Астраханской консерватории, в дополнении к Личному листку по учету кадров, – всего две записи: о принятии на работу в должности доцента, зав. кафедрой общественных наук и переводе на должность доцента кафедры марксизма-ленинизма на 0,5 ставки согласно заявлению-просьбе *Дмитрия Тимофеевича* в связи с назначением ему персональной пенсии. 16 октября 1980 г. он написал заявление об освобождении от занимаемой должности в связи с ухудшением состояния здоровья.

В Личном деле *Дмитрия Тимофеевича* сохранились характеристики, подписанные ректорами Астраханского государственного педагогического института и Астраханской государственной консерватории, в которых неизменно отмечаются: высокий идейно-теоретический уровень лекций и семинарских занятий, активная научная деятельность, большие организаторские способности, активная общественная и партийно-пропагандистская работа (секретарь партийного бюро, пропагандист системы партийного просвещения).

За плодотворную научно-педагогическую и общественную работу *Д.Т. Польской* был награжден: юбилейной медалью «В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», Почетными грамотами Министерства просвещения РСФСР, Астраханского обкома КПСС и исполкома областного Совета депутатов трудящихся, знаком «Победитель социалистического соревнования 1973 года». Как авторитетный педагог и общественный деятель он входил в экспертную комиссию по научному коммунизму Поволжского координационного Совета.

Среди научных и методических работ *Д.Т. Польского*: «Сборник материалов и документов о революционном движении в Астрахани и Астраханской губернии в 1905-1907 гг.» (1957); «Борьба за власть Советов в Астраханском крае (1917-1920 гг.)» (1961); «Деятельность Астраханской партийной организации по расширению и интенсивному использованию орошаемых земель» (1969); «Из опыта работы Астраханской и Волгоградской парторганизации по использованию важнейшего резерва подъема сельского хозяйства орошаемого земледелия (1959-1969 гг.)» (1964). После защиты кандидатской диссертации им были подготовлены три доклада для научных конференций и три статьи в межвузовские сборники (Саратов, Волгоград, Астрахань), а за годы работы в АГК – методическое пособие по истории КПСС, методические рекомендации: «Советы студентам заочного отделения, изучающим курс истории КПСС»; а также материалы для монографии об истории комсомольской организации Астраханской области.

Д.Т. Польской был типичным человеком советской эпохи: с характером прочной стальной закалки. И даже внешне он выглядел, словно монумент, высеченный из гранита – крупный, большеголовый, с чуть нахмуренными бровями и буравящим взглядом. Когда он шел медленным, но твердым шагом, все невольно расступались, внутренне сжимаясь, как от чувства страха. Но к студентам, которые хорошо успевали по всем предметам и серьезно относились к общественным поручениям, он проявлял отеческую заботу и внимание.